

Екатерина Сажнева. День ВОСЬМОЙ

Наш спецкор восьмой день находится в Солнечногорской больнице с подозрением на коронавирус. В ту же палату госпитализировали 17-летнюю дочку Кати. Температура у Екатерины все еще повышенная. Результатов теста на COVID-19 нет.

Утром к нам с дочерью в палату заглянули двое, лиц, как обычно, не разглядеть. Костюмы соответствующие, неземные. Посмотрели издали. Спросили, как температура, что чувствуем. Сказали, что симптомы «интересные и специфические». Покивали головами и ушли. – Врачи-то сегодня будут? – крикнула я им вслед.

– А мы кто по-вашему? Сантехники?

Про анализ: в который раз сообщили, что он «в работе». Потом, как говорят, надо будет сдать ещё один анализ, подтверждающий или опровергающий первый. По тем скудным сведениям о других обитателях больницы понимаю, что так – «в работе» – говорят всем.

Вчера мне отменили противовирусные препараты.

Из «интересных и специфических» симптомов, даже уже боюсь писать, так как окончательно в них запуталась – дня три назад у меня пропали запахи. Я равнялась на дочку, сначала сама что-то нюхала, потом давала ей. И она говорила, что и как пахнет.

Сегодня запахи исчезли у моей Полины. При этом насморка у нас нет. Может, раньше мир тоже ничем не пах, только сейчас мы к нему привыкли? Здесь в инфекционке, если честно, небольшой

выбор для обнюхивания: банановый крем, лимон и мятная зубная паста.

Санитарок, которые моют нашу палату, две. По-моему, они работают вахтами по 14 дней. Потом им делают тест на коронавирус.

Первая санитарка – добрая женщина по имени Валентина Васильевна. Ей хорошо за шестьдесят пять. В своей последний день работы перед концом дежурства она поделилась радостной новостью: губернатор Подмосковья обещал прибавку к зарплате младшему персоналу в 10 тысяч рублей. За условия, приближенные к боевым.

Вторая санитарка дышит как паровоз, у неё бронхиальная астма, ей тяжело в респираторе, и, как я думаю, поэтому она сложно относится ко всем, кто здесь лежит – из разряда бабушек-уборщиц, любящих повторять, что все «ходят и ходят, топчут и топчут».

«Ну, когда вас уже выпишут?»- допытывается она у меня третий день.

Температура у дочери спала. У меня, зараза, нет. Скачет от 37.3 до 37.8. Никогда не думала, что моя температура может быть интересна кому-то, кроме меня самой и моей мамы. Честно говоря, я устала держать градусник, устала бояться, устала ждать. Представляю, каково остальным, на относительной «свободе».

Друзья забрасывают смсками, это все, что они могут. Служба доставки ехать в инфекционную больницу категорически отказывается, поэтому сидим без фруктов и соков.

А в остальном все путём. По-крайней мере, пока мы здесь, в инфекционке, нас точно не оштрафуют за нарушение режима самоизоляции.

Текст и фото Екатерины Сажневой